

Захарченко Софья Сергеевна

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
Zakharchenko Sofya Sergeevna
SBEI HE «Stavropol State Pedagogical Institute»

Бондарь Ирина Алексеевна, Филиал

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
Bondar Irina Alekseevna, The Branch
SBEI HE «Stavropol State Pedagogical Institute»

**ОСОБЕННОСТИ ФИЛОСОФИИ ПРИРОДЫ ДЖОРДАНО БРУНО:
ОТ ПАНТЕИЗМА К БЕСКОНЕЧНОЙ ВСЕЛЕННОЙ
THE SPECIFIC FEATURES OF GIORDANO BRUNO'S NATURAL PHILOSOPHY:
FROM PANTHEISM TO THE INFINITE UNIVERSE**

Аннотация. Статья рассматривает особенности философии природы Джордано Бруно – итальянского мыслителя эпохи Возрождения. В центре внимания – пантеистическое учение философа, согласно которому Бог присутствует во всех вещах, а не находится вне мира. Автор анализирует, как эта идея позволила Бруно обосновать бесконечность Вселенной, отсутствие у неё центра и существование множества обитаемых миров. В статье показано влияние идей Бруно на последующую философию (Спиноза, Лейбниц) и развитие современной космологии. Делается вывод об актуальности учения Бруно для осмысления места человека в космосе и формирования бережного отношения к природе.

Abstract. The article examines the specific features of Giordano Bruno's natural philosophy – an Italian Renaissance thinker. The focus is on Bruno's pantheistic doctrine, according to which God is present in all things rather than existing outside the world. The author analyzes how this idea allowed Bruno to substantiate the infinity of the Universe, the absence of its center, and the existence of multiple inhabited worlds. The article traces the influence of Bruno's ideas on subsequent philosophy (Spinoza, Leibniz) and the development of modern cosmology. The conclusion highlights the relevance of Bruno's teachings for understanding humanity's place in the cosmos and fostering a caring attitude toward nature.

Ключевые слова: Джордано Бруно, пантеизм, бесконечность Вселенной, множество миров, космология, эпоха Возрождения.

Keywords: Giordano Bruno, pantheism, infinity of the Universe, plurality of worlds, cosmology, Renaissance.

В истории философии и науки есть фигуры, чья трагическая судьба становится символом борьбы за свободу мысли. Джордано Бруно (1548–1600) – одна из них. Сожженный на костре около католической церкви, на римской площади Цветов, он вошел в историю как мученик науки, однако его собственная трактовка этого звания сложнее, чем кажется на первый взгляд [9,5]. Согласно И.А. Бондарь становление и формирование личности – это процесс воспитания, который неразрывно связан с социумом [1,146]. Идеи Бруно о бесконечной Вселенной и месте человека в ней также формировались под влиянием социальной и культурной среды итальянского Возрождения. Бруно был не просто астрономом или философом в современном смысле слова. Он сочетал в себе черты неоплатоника, герметического мага, поэта и пропагандиста новой космологии [5,152]. Главная заслуга Бруно заключается в том, что он создал целостную картину мира, в которой исчезла пропасть между земным и небесным, между Творцом и творением. «Бог – во всех вещах» – этот пантеистический тезис стал философским фундаментом для радикального пересмотра представлений о Вселенной.

Чтобы понять масштаб переворота, совершенного Бруно, необходимо представить, какой было общепринятое учение о Вселенной до него. Средневековая картина мира,

восходившая к Аристотелю и Птолею, держалась на нескольких незыблемых постулатах [7,31]. Вселенная считалась конечной и ограниченной «сферой неподвижных звезд». В ее центре неподвижно располагалась Земля, а вокруг нее вращались Луна, Солнце, планеты и звезды, закрепленные на материальных прозрачных сферах. Существовало жесткое противопоставление земного и небесного: подлунный мир состоял из четырех изменчивых стихий, тогда как небесные тела были сотворены из пятого, незаменимого элемента – эфира. Наконец, считалось, что существует только один, единственный мир – наш. Хотя отдельные мыслители высказывали сомнения по поводу этих положений, в целом система оставалась неизменной вплоть до середины XVI века [7,33]. Два мыслителя оказали на Бруно решающее влияние. Николай Коперник математически обосновал гелиоцентрическую систему, поместив Солнце в центр планетных орбит, однако сохранил идею конечной Вселенной. Николай Кузанский пошел гораздо дальше, первым предположив, что Вселенная не имеет центра и границ [6,98]. Именно Кузанский дал Бруно идеи, которые помогли ему отказаться от учения Аристотеля [7,40].

Центральный тезис философии Бруно можно сформулировать предельно кратко: Бог и природа – это одно и то же бытие [3,180]. Бог не находится «над» миром или «вне» его, как учило христианское богословие. Он присутствует внутри мира, присутствует в каждой вещи. «Природа есть Бог в вещах», – утверждал Бруно [3, 41]. Это утверждение имело несколько важнейших следствий. Во-первых, в наличии внешнего Бога-творца, который создает мир из ничего. Мир не сотворен – он вечен, потому что Бог вечен. Во-вторых, физический мир переставал быть чем-то низменным и греховным. Если Бог присутствует во всем, то и мир божественен. В-третьих, познание природы становилось формой богопознания. Изучая законы природы, человек изучает самого Бога. Для Бога существует единая бесконечная первооснова – одновременно духовная и материальная, из которой возникают все единичные вещи [3,185]. Эта субстанция не нуждается во внешнем источнике движения; она движет сама себя, потому что движение – это сама жизнь Бога в вещах. С этим связано еще одно важнейшее положение философии Бруно – принцип совпадения противоположностей [6,452]. В бесконечности сливаются прямая и окружность, центр и внешняя граница, максимум и минимум. Бог, будучи абсолютным максимумом, совпадает с абсолютным минимумом – отдельной вещью. Каждая вещь, таким образом, есть маленький мир отражающий в себе бесконечную Вселенную.

Именно на этом философском фундаменте Бруно строит своё учение о Вселенной. Если Бог бесконечен, то и мир, в котором Он присутствует, также должен быть бесконечным [3,53]. Отсюда Бруно делает три глобальных вывода. Первый: Вселенная бесконечна. У нее нет края, нет внешней границы, нет «последней сферы». Она простирается бесконечно во всех направлениях. Второй: у Вселенной нет центра. Солнце – не центр мира, а лишь одна из бесчисленных звезд. Земля – тем более не центр, а всего лишь рядовая планета. Третий вывод: существуют бесчисленные миры, подобные нашему. Звезды – это далекие солнца, вокруг которых вращаются свои планеты, возможно, населенные разумными существами. В диалоге «О бесконечности, Вселенной и мирах» Бруно писал: «Небо – единое безмерное пространство, которого содержит все, пространство, в которой все пробегает и движется. В нем – бесчисленные звезды, созвездия, шары, солнца и земли... разумом мы заключаем о бесконечном количестве других» [3, 62]. Бруно утверждал также физическую однородность мира: Земля и небо состоят из одних и тех же элементов. Это означало, что небесные тела подчиняются тем же законам, что и земные, – идея, которая станет фундаментом физики Нового времени [3,112].

Идеи Бруно оказали огромное влияние на последующую философию и науку. В философии пантеизм Бруно развил Бенедикт Спиноза, сформулировавший знаменитую формулу «Бог, то есть Природа». Готфрид Лейбниц, хотя и критиковал Бруно, использовал его понятие [7,280]. Немецкие классические философы – Шеллинг и Гегель – высоко ценили Бруно за диалектику совпадения противоположностей [6,460]. В науке идея бесконечной Вселенной стала аксиомой современной картиной мира. Идея множественности обитаемых

миров – прямой предшественник современного поиска экзопланет и программы по поиску внеземных цивилизаций [3,208]. В XVII веке идеи Бруно подхватили и развили Галилео Галилей, Иоганн Кеплер и Христиан Гюйгенс. Однако официальная церковь осудила учение Бруно. После восьми лет тюремного заключения и отказа отречься от своих взглядов 17 февраля 1600 года он был сожжен на площади Цветов в Риме [9,295]. Как гласит легенда, Бруно произнес слова: «Сжечь – не значит опровергнуть» [3, 127].

Для современного читателя идеи Бруно сохраняют свою актуальность по меньшей мере в трех аспектах. Во-первых, о теории мироздания: современная наука всерьез обсуждает возможность существования множества вселенных, что перекликается с интуицией Бруно о бесконечности и множественности миров [3,215]. Во-вторых, экологическом: учение Бруно утверждает священность всей природы. Если Бог во всем, то лес, река, животное – не просто ресурсы, а носители божественного присутствия [4,318]. В-третьих, этическом: в бесконечной Вселенной, где Земля – лишь одна из бесчисленных планет, человек перестает быть «венцом творения», но обретает новое достоинство – способность познавать бесконечное и осознавать свое место в космосе.

Таким образом, Джордано Бруно не просто предвосхитил многие научные открытия. Он создал целостную философскую систему, в которой наука и религия перестают противостоять друг другу [3,6]. Его мысль – «Бог есть природа» – разрушил средневековую стену между земным и небесным, между человеком и Богом. Он открыл бесконечную Вселенную, в которой нет центра, но каждая точка может быть центром для наблюдателя. И хотя костер католической церкви оборвал его жизнь, идеи Бруно не сгорели. Сегодня, когда мы говорим о мультивселенной, об экзопланетах, о единстве человека и биосферы, мы, сами того не зная, повторяем путь, впервые проложенный Джордано Бруно – философом, поэтом и мучеником, который, по словам одного из его позднейших почитателей, «смертью в одном столетии даровал жизнь во всех веках грядущих» [3, 268].

Список литературы:

1. Бондарь И.А. // Инновационные технологии развития образования в пространстве социально-гуманитарных, психолого-педагогических и технических наук: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей (г. Ессентуки, 20 февраля 2024 г.). – Пятигорск: РИА-КМВ, 2024.
2. Бруно Дж. Диалоги / Пер. с итал. – М.: Госполитиздат, 1949.
3. Бруно Дж. О бесконечности, Вселенной и мирах / Пер. с итал. А.А. Золотарева. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1936.
4. Горфункель А.Х. Джордано Бруно. – М.: Мысль, 1973.
5. Йейтс Ф. Джордано Бруно и герметическая традиция М.:Госполитиздат,1949
6. Кузанский Н. Об ученом незнании // Сочинения: В 2 т. – М.: Мысль, 1979.
7. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М.: Мысль, 1978.
8. Соколов В.В. Европейская философия XV–XVII веков – 2-е изд., испр. и доп. – М.
9. Штекли А.Э. Джордано Бруно. – М.: Молодая гвардия, 1964

